

Имперская академия Алгранд.

Под обучающее военное заведение отведена целая планета.

Городская местность, непроходимые джунгли, знойные пустыни, поля льда и снега, все они представлены в качестве тренировочных полигонов. Даже в космосе здесь выращивают солдат для поддержания Империи через космопорты, корабли и целые колонии.

Я, Лиам Сера Банфилд, поступил в военную академию и сейчас учусь в департаменте стратегии, где собрана элита.

Будущих выпускников здесь ожидают командирские звания и им предоставляется особое обращение. Короче говоря, здесь собрана не только знать, но и выдающиеся кадеты.

Тут собирается элита, но поступление в департамент стратегии для будущего герцога не зависело от оценок. Обычному кадету для поступления нужны великолепные результаты, пока других набирали сюда просто из-за благородного происхождения.

Точно, оценки не имеют значения, покуда ты аристократ.

— Происхождение в этой вселенной еще не всё, но не думаешь, что это всё равно даёт большой толчок?

Дело происходит в столовой академии.

Я задался этим вопросом перед отвратительной едой, целью которой является питательность.

— Чего это ты вдруг? — ответил побритый наголо Уоллес, откусывая черствый хлеб.

В академии, по сути, заставляли бриться наголо, но девушкам разрешаются короткие стрижки... так что, к сожалению, моя голова сейчас тоже побрита наголо.

Но как только я перейду на третий год, мне дадут немного свободы в выборе прически.

— Просто потому, что я родился в благородном доме, меня записали в списки элиты.

Я родился победителем по жизни, и смотрю свысока на тех, кому так не повезло.

Пронзительно посмотрев в мою сторону, Уоллес принялся осматриваться.

— Лиам, можешь быть потише? На тебе собраны все взгляды.

Осмотревшись, я увидел, как группа неудачников прожигает меня взглядом.

Хотя некоторые кадеты смотрели на меня с одобрением.

Уверен, они знатного происхождения и согласны с моим мнением.

— Но это же правда? Если у кого-то из них есть жалобы, пусть подойдут и выскажут их мне.

Но никто так и не подошел. Хмурающиеся кадеты просто молча отвернулись.

Как я и думал, они напуганы возразить старшему дворянину, мне.

Академия слишком большая, чтобы запомнить по именам и лицам всех кадетов, но меня

сверлят взглядом точно обычные кадеты.

Вооот оно, вот о чем я говорю. Это в точности как я представлял себе быть злым лордом.

Как я и думал, некоторых из старшекурсников оскорбило сказанное мной, и они подошли.

— Довольно провокационное заявление.

Уоллес удивился, увидев старшекурсника.

— Дольф?!

Академия слишком большая, чтобы помнить каждого кадета, но его знал даже я. Ведь в конце концов он лучший выпускник. Хотя он и тоже благородного происхождения, у него похоже сильно развито чувство справедливости, раз после оскорбления простолюдинов он возразил мне.

... Не нравится он мне.

— Пусть я и слышал, что у тебя превосходные оценки, однако иметь такой характер... Разве тебе не стыдно?

Терпеть не могу саркастичных подонков вроде него.

У него уложены гелем волосы и зачесаны назад.

Дольф Сера Лоуренс, странный дворянин, принявший сторону простолюдинов.

Телосложением он скорее в сторону худого, но по виду всё равно можно увидеть натренированного солдата.

Мне не нравится его снобская рожа, которая так и кричит, что он лучше остальных.

— И чего же наш великий выпускник желает от меня?

— ... так не разговаривают со старшекурсниками.

Пусть в академии он старше, помимо этого его титул младше моего. Как будущему герцогу и уже состоявшемуся графу, мне не нужно относиться к нему как к равному.

Военная дисциплина? Сколько я, по вашему мнению, пожертвовал академии? Они несомненно спустят мне это с рук.

Уоллес закачал головой, глядя в мою сторону. Наверняка хочет сказать, чтобы я опять не начинал, но я ненавижу людей с сильными моральными устоями.

Они напоминают обо мне в прошлой жизни.

По сути, это хорошие люди, у которых за чувством правосудия нет какой-либо логики или суждения.

Конечно он разозлится, раз я принижаю простолюдинов.

Он такой добрый, что меня даже затошнило.

— И что с того? Что ты сделаешь?

Мне хотелось упомянуть, чтобы он не обращался ко мне столь фамильярно.

Его злость начала нарастать. Дольф сжал зубы, а на лбу у него вздулась вена.

— Пошли в зал симуляций. Преподам тебе урок общения со старшекурсниками.

— ... Если сможешь, то пожалуйста.

После моей провокационной улыбки все в столовой загалдели.

— Эй, Лиам с Дольфом собрались сразиться в симуляторе!

— Те двое?!

— На это обязательно стоит посмотреть!

В возбуждённой столовой, повесив голову, сидел один лишь Уоллес.

— Лиам, ну почему ты так каждый раз...

◇ ◇ ◇

Зал симуляций.

За происходящим собрались понаблюдать множество кадетов.

В предстоящей симуляции боя сойдутся флоты лучшего кадета первого курса, Лиама, и лучшего выпускника шестого, Дольфа.

Исходом заинтересованы многие кадеты.

Уоллес вздохнул, глядя, как явно разделились зрители.

— Как и обычно, Лиам популярен среди простолюдинов.

Дольфа поддерживали ненавидящие Лиама аристократы, а его самого обычные кадеты. Среди них можно увидеть нескольких дворян, но подавляющее большинство составляют простолюдины.

— Тем не менее, затевать драку с дворянином посреди столовой... да еще и с Дольфом среди всех на выбор.

Дольф является вторым сыном дома Лоуренсов, а также ярким сторонником превосходства дворян. По его мнению, для аристократов естественно получать особое обращение. И всё же Лиам спровоцировал его своим заявлением: «Просто потому, что я родился в благородном доме, меня записали в списки элиты.»

— Плохо дело. Может о Дольфе и ходят множество плохих слухов, но его навыки более чем реальны.

Уоллеса беспокоило, что из всех старших кадетов Лиам выбрал именно его.

Разница в каких-то пять лет может показаться малой, но на самом деле обладает огромным значением. Насколько бы хорош Лиам ни был, будет непросто преодолеть годы военного обучения.

«Хотя, немного подозрительно, как он добрался до выпуска.»

Плохие слухи Дольфа в основном о том, как он сокрушал всех кадетов, которые угрожали его месту на вершине.

Говорят, когда находится кадет, угрожающий его положению на вершине, то им всегда приходится отчисляться из-за ложных обвинений. Ходят даже слухи, что он нанимает преступников, и те берут в заложники семьи, пока кадеты не отчислятся.

«Мне страшно из-за чувства справедливости Лиамы, которое с легкостью заставляет его нарываться на драки с любыми соперниками.»

И хотя у него грязный рот, моральные принципы Лиамы сильны, и у него есть способности защищать их. Такой Лиам является надеждой простолюдинов, которые считают знать зазнавшейся.

Симуляция началась.

Когда двое людей приступили к управлению флотами через панели, Лиам сразу перешел в наступление, но Дольф отмахнулся от этих манёвров, словно они ничего собой не представляли.

— Такая тактика может и работает на пиратах, но против меня она бесполезна.

— Что?

Провокация Дольфа может показаться дешевой, но силы Лиамы и правда понемногу сокращались.

— Кадет, знающий только как наступать – для меня ничто.

Флот Лиамы специализируется на наступательных манёврах. Флот Дольфа же, наоборот, на оборонительных, поэтому ситуация всё больше складывалась не в пользу Лиамы. Построение флота, а также наполнение определяются до начала симуляции. Это сделано, чтобы соперник не смог подготовить контрмеры «на лету».

Однако Дольф словно знал, как и каким кораблями будет атаковать Лиам.

«Плохо дело, Дольф что-то провернул.»

Когда невыгодное положение Лиамы стало видно уже невооруженным глазом, заговорили дворяне, болеющие за Дольфа.

— Это что, всё на что способна охота на пиратов?

— Даже если это работает на пиратах, вот, как обстоят дела на самом деле.

— Нужно показать место деревенщине из глуши.

Аристократы начали издёвки. Простолюдины же просто молчали, хотя понимали, что дворяне что-то провернули.

Лиаму лишь станет неловко от их поддержки без доказательств.

Они уверены, Дольф сжульничал, но ничем не могли это подтвердить.

«Такими темпами Лиам проиграет.»

Лиам находился в таком невыгодном положении, что его поражение видел даже Уоллес.

◇ ◇ ◇

В зале симуляций, головой вниз, на потолке стоял человек. Он одет во фрак и цилиндр, покрывающий глаза.

Несмотря на это можно увидеть улыбку на его лице.

— ... А вот это уже интересно.

Наблюдавший за противостоянием Лиама и Дольфа Гид был сильнее, чем когда-либо. Благодаря силам, накопленным в имперской столице, он наконец освободился от своих мучений.

Однако благодарность Лиама доставала его даже сейчас. Если он так ничего и не сделает, то в итоге снова будет корчиться в муках.

Нынешнего Лиама любит народ его территорий.

Его колоссальной мощи благодарность подкреплялась чувствами подданных.

И хотя Гид собрал количество сил, с которым стоит считаться, сделать Лиама несчастным по-прежнему трудно.

Так что он продолжал наблюдать, пока не представится шанс навредить... и тут, он увидел Дольфа.

Гид подошел к Дольфу, у которого сейчас лицо полное уверенности, но никто его не заметил.

— Он похож на человека, который многих довёл до отчаяния. Люблю таких.

Ради звания лучшего Дольф сокрушил бесчисленное количество соперников. Вокруг него скопилось множество обид. Однако в отличие от Лиама, он испорченный аристократ, что делало его полным потенциала.

Вдобавок к этому, он подменил симулятор, чтобы гарантировать себе победу. Его уровень подготовки очень радовал Гида.

— ... Я только что придумал кое-что забавное.

Договорив, Гид положил руку на симулятор. В тот же миг, флот Дольфа вдруг начали оттеснять.

И хотя до этого момента флот Лиамы односторонне проигрывал, размер флотов постепенно начал сравниваться.

Дольф пребывал в недоумении.

— К-как?!

Лиам же, наоборот, улыбался.

— И это лучший выпускник! Вот и всё, на что вы способны, старшекурсники?!

Гид разразился смехом, глянув в сторону Лиамы.

— Идеально. Подстрекай его еще, Лиам! Это станет семенами твоего падения.

Гид сделал так, чтобы он победил, несмотря на всю ненависть к Лиаму.

А всё потому...

— Проклятье! ПРОКЛЯТЬЕ!

Дольф попытался как-то среагировать в ответ, но создал лишь брешь в своём построении, которой Лиам и воспользовался, тем самым загоняя себя в угол еще дальше.

— К-как это возможно?!

Несмотря на всю уверенность в победе еще минуту назад, сейчас Дольф впал в панику и побледнел.

Гид обратился к нему и даже положил руку на плечо, но тот, похоже, этого не заметил.

— Дольф, я от тебя много жду. Твое поражение станет источником мотивации к росту, и ты возненавидишь навлекшего подобное унижение Лиама всей душой.

На самом деле у Дольфа уже набухла на лбу вена, когда он глядел в сторону Лиамы.

Он много чего подстраивал, чтобы никогда не проигрывать и оставаться лучшим.

И всё же он так позорно проиграл Лиаму, человеку, на несколько лет младше его.

— Ну вот, как-то так!

Когда симулятор объявил победу Лиама, обычные кадеты возликовали. Аристократы же лишь холодно посмотрели в сторону Дольфа.

— И это наш лучший выпускник?

— Похоже он всегда всё подстраивает не просто так.

— Так позорно проиграть Лиаму, да еще и жульничая...

Они насмеялись над ним.

Дольф никогда в жизни не испытывал подобного унижения.

И это еще Лиам не обратился к нему:

— Всё из-за того, что ты только в симуляторах и разбираешься. Их не сравнить с настоящим боевым опытом. Как старший в жизни, я с радостью преподам тебе несколько уроков, Дольф.

Гид обрадовался самодовольному поведению Лиама.

Ведь то, как Дольф прожигал его взглядом, было абсолютно восхитительно.

— Ах ты сволочь...

Гид улыбнулся от бормотаний Дольфа.

— Вот оно, питай еще больше отвращения к Лиаму. Ибо ты тот, кто его сразит. Я подготовлю для тебя идеальное поле боя.

Теперь, когда у гида достаточно сил, ему хотелось медленно затянуть петлю на шее Лиама, вместо того, чтобы торопиться. Вспоминая испытанную боль, Гид хотел быть уверенным, что Лиам не выкинет ничего неожиданного. Всё для того, чтобы в долгожданный момент разбить его за один удар.

— Лучше бы тебе наслаждаться моментом, Лиам. Поскольку когда ты потеряешь всё, выражение на твоём лице будет слаще всего.

Оставив эти слова, гид исчез, погрузившись в пол.

Остался только Дольф, который скрепя зубами смотрел на Лиама.

— ... Никогда тебя не прощу. Никогда!

В этот момент родился будущий избранный, который ненавидел Лиама.

Брайан(“ω”)«Больно. Понимаю, эта глава сосредоточена на военной академии, но то, что Брайану не представилась возможность появиться... больно.»

<http://tl.rulate.ru/book/26417/862780>